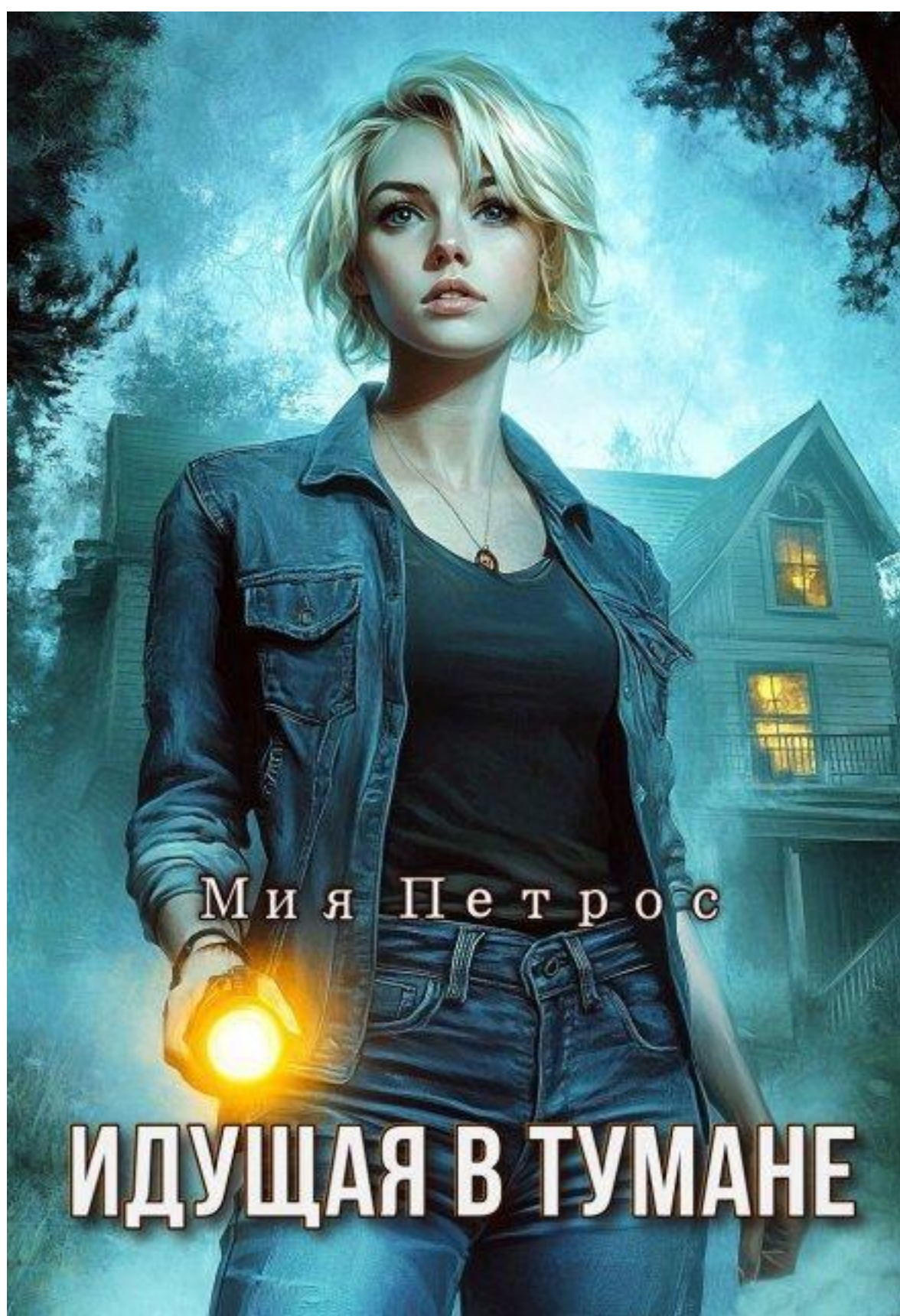




Мия Петрос

ИДУЩАЯ В ТУМАНЕ

Мия Петрос

Идущая в тумане

«Литнет»

2025

Петрос М.

Идущая в тумане / М. Петрос — «Литнет», 2025

Приехав к бабушке на каникулы, я узнаю о пропавшем мальчике. Его голос и призрак просят меня помочь. Совпадение это или нет, но оказывается в нашей семье по женской линии есть дар... Но смогу ли я выдержать наплыв мертвых душ, желающих обрести покой?..*призраки*расследование*первая любовь*мистика*элементы хоррора

© Петрос М., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Часть 1. Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	32
Глава 11	35
Глава 12	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Часть 1. Глава 1

Глава 1

Выйдя из душного вагона, я устало вздохнула. Сессия далась с трудом, даже две недели отдыха пока не особо радовали. Хорошо, хоть бабушка Надя, вспомнила, что давно меня не видела, и пригласила погостить. Поселок небольшой, чистый, но есть свой пляж, а для меня после пыльного Владивостока это просто сказка...

— Что застыла! — шарахнула меня чемоданом какая-то бабища. — Понаедут всякие, не пройди!

Я отодвинулась, пропуская ее, да и, впрочем, всю толпу, хлынувшую из электрички. Поправила лямки рюкзака, крепче сжала небольшую сумку и неспешно пошла к переходу. Там сразу была остановка автобуса, но и она мне не была нужна. До дома баб Нади я дойду и пешком.

Шла, узнавая дорогу, хотя улицы изменились. Тут были старые дома-развалюшки, а сейчас стоят новые коттеджи. Вот тут открылся сетевой магазин, которого три года назад точно не было.

Я словно окунулась в воспоминания детства. Не часто, конечно, приезжала, но все же была здесь несколько раз: первый раз в девять, а потом через год, на месяц, и еще три раза, не менее запоминающиеся. Каждый момент здесь мне казался самым лучшим отдыхом... Мама пропадала на работе, отец тоже, а я была предоставлена сама себе.

Как, впрочем, и сейчас. Только теперь я сама решаю, куда мне ехать и когда.

Дошла до магазина и застыла перед дверью: на стекле пестрело объявление о пропавшем мальчике. Ванечка Олябьев, семь лет, вышел погулять и не вернулся. Дата стояла вчерашняя.

Жалко мальчонку, надеюсь, найдут, поселок-то небольшой.

Зашла внутрь, окунаясь в прохладу кондиционеров. Надо хоть тортик купить, а то я не решилась тащить гостинец из города. Жарко...

Купив «Наполеон», поспешила расплатиться и вышла на улицу. Мне осталось пройти еще две улицы, а там будут стоять двумя рядами старые двухэтажки. Бабушка Надя жила одиноко, никого у нее не осталось, кроме меня и мамы. Я, наверное, была искренне рада, что она обо мне помнила.

Нужная улица нашлась быстро, я дошла до подъезда и, заскочив на второй этаж, нетерпеливо нажала на старенький звонок.

Его дребезжание ничуть не изменилось за три года...

— Иду, иду! — раздалось из-за двери, по-прежнему обитой потрескавшимся дерматином. Заскрежетал замок, щелкнул, и дверь открылась, на пороге стояла бабушка Надя. — Машенька! Ой, милая, думала, уж не дождусь!

— Привет! — Я шагнула внутрь, и, бросив сумку и поставив тортик на трюмо, крепко обняла бабушку.

Конечно, она сдала, и сильно. Сухонькая, небольшого росточка, недавно исполнилось восемьдесят девять.

— Проходи, детка, как знала, чайник вскипятила, заварила чай с травками! — заговорила она и, закрыв дверь за мной, начала заваливать информацией.

Баба Надя всегда любила поговорить, а тут, видимо, совсем не с кем общаться. Я только кивала и поддакивала: сейчас еще минут двадцать сумбура, и она вспомнит, что ничего не спросила обо мне.

Я порезала торт, наложила ей в тарелку, пока бабуля наливала чай. Мне была подсунута блюдо с пирожками и большая кружка.

— Ой, а еще у нас из соседнего дома мальчонка пропал, Ванечка! Хороший, в школу в этом году должен пойти...

— А что там случилось? Место у вас здесь тихое, все друг друга знают, — обрадовалась я чему-то интересному.

— Да ничего такого. Всегда отпускали мальчишек на море после прибоя. Там же много чего найти можно, ежей и мидий, краба, да и бывало что-то ценное! — она огорчилась. — А тут ушли, и пропал малец, с ними всегда есть кто-то старший, да и у всех же с собой телефон!

Она умолкла, словно потеряла нить разговора, задумчиво размешивала чай ложкой.

— Так что там с Ванечкой, — не выдержала я.

— А ничего, все вернулись, а он нет... — очнулась бабуля. — А самое главное — никто не помнит, когда он пропал!

— Ну, а само место?

— Это кладбище кораблей. Все обыскали, и полиция тоже, как в воду канул! — махнула она рукой. — Только и нашли мешочек для сбора, палку и кепку его, даже телефон никто не тронул. Все было аккуратно сложено на берегу.

— Странно, конечно, но может, найдется еще...

— Кто знает... — она посмотрела на меня неожиданно ясным взглядом. — Может, и поможет кто-то...

— Ну да, — пожала я плечами.

— Ты расскажи, как у тебя дела. Как самочувствие, как ночи спишь? — она не отрывала от меня странного взгляда.

— Бабуль, — сморщилась я, — какие дела? Сессия, третий курс! Практика плюс подработка, прихожу, упала и сплю. Поесть сил не остается!

— Охо-хо, бедная девочка! — спохватилась она. — Как знала, позвала, хоть отдохнешь! Еще ведь год, а потом куда?

— Не знаю. В государственную больницу точно не хочу. Зарплата — слезы, пока получу высшую категорию медсестры, состарюсь.

— Так ты же хотела поступать дальше, на врача учиться?

— Пока не хочу! — не стала говорить, что, несмотря на усердие в учебе, я не вытягиваю на бесплатное обучение. А платить нечем...

— А ну и правильно! Медсестры везде нужны! У нас-то вон какую клинику отгрохали, правда, говорят там дорого! Может, и приехала бы поработать...

— Мне еще год учиться, — вздохнула я, уже устав от темы. — Что еще нового здесь? — попыталась я перевести разговор.

— Да и не знаю... Все по-старому, только вот Ванечка пропал... — потом спохватилась. — Ты вещи-то разбирай, да иди, к бережку сходи, прогуляйся.

— Спасибо, бабуль! — обрадовалась я и поспешила взять из сумки старый купальник.

Скинув шорты и футболку, переоделась в сарафан, достала шлепки, полотенце и выскочила в коридор. Бабушка Надя стояла и смотрела на меня с каким-то то ли ожиданием, то ли невысказанным вопросом.

— Прости старую, запомню, сколько тебе лет, восемнадцать?

— Ба, мне завтра двадцать! — хихикнула я, обняла ее и, открыв дверь, выскочила за порог.

— А точно... В двадцать все и начинается, — произнесла она мне в спину.

Из противоположной двери так же внезапно выскочил парень, только двигался он спиной и ожидаемо не видел, куда идет.

— Ты чего! — возмутилась я, когда парень при развороте врезался в меня.

— Это ты чего, глаза разуй! — огрызнулся он, отпихнул меня и умчал вниз по лестнице.
Я так и осталась стоять...
Леха что ли... Решительно кинулась догонять: надо ему по шее дать!

Глава 2

Глава 2

— Припух! — огрела парня полотенцем. — Где привет хотя бы?

Парень уже возился возле старого мотоцикла, пытаясь его завести.

— Машка, ты! — он удивленно таращился на меня. — Не узнал, богатой будешь! — и заржал, как конь. — На море? Давай со мной!

— На этом? Оно еще ездит?

— Конечно! — ничуть не обиделся он. Его дерганья за педаль увенчались успехом, и мотоцикл взревел, грохоча выхлопной трубой. — Садись быстрее, а то щас орать будут, что шумлю!

Леша завел мотоцикл, и мы помчались по извилистой дороге к морю. Ветер трепал мои волосы, и я чувствовала, как напряжение отпускает меня. Он бросил на меня быстрый взгляд, но ничего не сказал. Мы подъехали к пирсу, и я слезла с мотоцикла, чувствуя, как ноги слегка дрожат после короткой, но стремительной поездки.

— На кого учишься? — решил он начать с расспросов.

— На медсестру. Практику в поликлинике прохожу, — ответила я, стараясь не показывать, как мне это не нравится.

— Не нравится? — он заметил, как я поморщилась.

— Ну, не то чтобы. Просто... это не то, о чем я мечтала.

Мы остановились у кромки воды. Я смотрела на море, чувствуя, как соленая влага ласкает кожу. Леша молчал, и я не знала, о чем говорить. Он всегда был таким... спокойным, уравновешенным. А я — как на иголках.

— Хочешь искупаться? — спросил он, наконец.

— Не знаю. Вода холодная, наверное.

— Ну и что? Зато освежает, — он быстро разделся и прыгнул в воду.

Я, дойдя до кромки, поспешила намочить ноги. Прохладная...

Даже зажмурилась от удовольствия. Потом решительно стянула сарафан и закинула его на камни.

Я смотрела, как Леша плавает, и вдруг почувствовала, что завидую ему. Завидую его свободе, его легкости. Он не был обременен учебой, работой, заботами о будущем. Он просто жил.

Мне с этой учебой даже некогда было гулять. Многих поддерживали родители, и им не нужно было напрягаться и зарабатывать деньги. А мне было сложно выпрашивать себе на тетради, одежду... Кормят, уже спасибо!

Да и не богато мы живем...

— И надолго? — прервал мои мысли Лешка.

— Пару недель всего, к сожалению... Подработка в самом разгаре, у всех отпуска. Потом сессия, особо не разбежишься, на полдня никто не берет. Только в выходные... Короче сложно все!

— А я к дядьке устроился, помогаю. Он денег мне дает и практику засчитали. Но я уже отучился и с сентября выхожу на работу...

— Везет тебе! — вздохнула я и поплыла к берегу, все же вода холодная. Вот бы на южное море попасть...

— Ну, наверное, — Лешка вылез на берег. — Работать в городе буду, у дядьки сеть автомастерских.

— Ты же всегда хотел в городе жить?

— Ну, там скучно, я ничего и никого не знаю, все здесь, — он подсел ближе. — Может, свидимся там?

— Вот ты зануда. Я сейчас здесь, и приехала хоть немного забыть о городе... — возмутилась я и ткнула его локтем.

Мелькнула мысль, что хоть внешне Леха и вырос, а ведет себя, как мальчишка. Ну, в общем, мне не интересен...

Солнце припекало спину, но внутри меня что-то изменилось. Я поняла, что хочу большего. Хочу свободы, хочу жить, а не просто существовать. И Леша был символом этой свободы. Хотя я и сама не знаю, чего в действительности хочу... Просто отдохнуть?

— А у нас в клубе сегодня вечеринка... Пойдешь?

— В честь чего? Клуб еще жив?

— А что ему будет? Там кружки всякие, танцы и иногда тематические вечеринки. Нужно только одеться как-то по особому.

— А что за тема сегодня? — зевнула я, наконец-то расслабляясь.

— Восьмидесятые. Короче, там народа будет много, и билеты уже раскупили. А у меня есть целых два! Вернее свободный один...

— Я подумаю, ладно? — разложив полотенце, я улеглась на него.

— Думай, но недолго! — он растянулся рядом. — А то там еще Людка из первого подъезда просится.

— Ну, вот пусть и идет, — безразлично пожала плечами. — Я не хочу.

— Цену себе набиваешь? — внезапно разозлился парень.

— Ты меня словно не слышишь, я действительно устала! — тут уже я начала заводится. — Это тебе все легко достается, а мне приходится вкалывать, чтобы обеспечить себя!

Встала, быстро натянула сарафан, шлепки, подхватила полотенце и пошла в другую сторону. Там был оборудованный пляж, песок вместо камней. Шла медленно, не торопясь, наслаждаясь тем, что просто гуляю, а не сижу в душном кабинете больницы.

Нашла себе свободное место, расстелила полотенце и, стянув сарафан, легла чуть позагорать. А то совсем как бледная поганка, вообще солнца не вижу.

— Извини! — буркнул Леха и плюхнулся рядом, протягивая мне рожок с мороженым. — У нас утром будет сбор у брошенных кораблей. Попробуем еще раз прочесать остовы, считаем, что Ванька там. Баб Надя, наверное, уже сказала, что пацанчик пропал?

— Почему утром, а не сейчас? — я села и взяла мороженое, начиная его есть.

— Там сегодня с водолазами. Заканчивают, наверное, уже, но оставят пост до утра. Вроде как уже и ни к чему, они считают, что он утонул.

— А вы уверены, что найдете?

— Не уверены... Гиблое там место, все знают, что туда нельзя. И все равно лезут!

— Ты о якобы живущих там призраках моряков и утопленниках? — хмыкнула. Я ведь уже взрослая, чтобы верить этим сказкам.

— Ванька не первый, кто пропал там этим летом и весной, он третий...

— И что никого не нашли?

— Нет. Все пропали белым днем. Причем были не одни, просто исчезли и все...

— Возьми меня завтра с собой, все же я будущая медсестра. Вдруг кому-то будет нужна моя помощь?

— На вечеринку со мной пойдешь?

— Пойду, но не допоздна... — внезапно согласилась я. Чего сидеть дома, а вернее спать, скорее всего, уже в девять вечера вырублюсь.

— Она с девяти до двенадцати, сначала площадь, а потом просто дискотечка...

— Найду, наверное, что-то из старых вещей по тематике вечера, — посмотрела на море, вспоминая, что может подойти. — Косметика тоже есть, что-нибудь придумаю.

На пляже мы провели целый час, наслаждаясь теплым песком и шумом волн. Леша привез меня к подъезду и умчался по своим делам. Я поднялась на свой этаж. Дверь была открыта, что было неудивительно — здесь все свои, бояться нечего. Я тихо вошла, надеясь, что бабуля отдыхает. Мне не хотелось ее тревожить.

Она действительно оказалась в зале, лежала на диване и дремала. Я тихо закрыла дверь на замок, чтобы не разбудить ее. Хотелось переодеться и отдохнуть после пляжа, иначе вместо праздника вечеринка грозила превратиться в обычную изматывающую ночь.

Взяв сухую одежду, зашла в ванную переодеться и повесить мокрый купальник на веревку. Затем направилась в свою комнату. Проходя мимо зала, я мельком взглянула на бабулю. В комнате стоял странный туман, который клубился по углам, как живой. В кресле сидел мой давно умерший дед. Он выглядел так, словно сошел с портрета двадцатилетней давности: седые волосы, глубокие морщины и печальные глаза.

Я испуганно замерла, сердце бешено колотилось. Дед сидел неподвижно, словно статуя, и смотрел на меня. Я моргнула, пытаюсь прогнать видение, но оно не исчезло. Туман стал гуще, и дед начал медленно растворяться в нем, словно исчезая в воздухе.

— Найди меня... — раздался тихий мальчишеский голос из тумана. Я вздрогнула и обернулась, но никого не увидела. Голос звучал так отчетливо, будто кто-то стоял прямо за мной.

Я потерла глаза, пытаюсь прийти в себя. Это всего лишь усталость и нервы сыграли со мной злую шутку. Поспешила в комнату, легла на кровать и накрылась одеялом. Закрыла глаза, надеясь, что смогу заснуть и забыть все это.

Но за гранью сознания продолжал слышаться шорох волн и шепот: «Найди меня...» Я попыталась прогнать эти мысли, но они не уходили. Что-то было не так, что-то тревожило меня, хотя я и не могла понять, что именно.

В комнате было тихо, только ветер слабо шелестел листьями дерева за окном. Попыталась расслабиться, но сон не приходил. Вместо этого я продолжала слышать голос, зовущий меня в темноту.

Глава 3

Глава 3

— Машенька, ты спишь? А я супчик сварила, картошечку пожарила... — бабушка тихо будила меня, поглаживая по плечу.

— Угу, — ответила я, пытаясь стряхнуть с себя остатки странного и тяжелого сна.

— А ты иди, душ прими, взбодрись, — сказала она, направляясь к двери. — Там Лешка все глаза проглядел, на наши окна любитесь. Собрались куда?

— Да, в клуб, — ответила я, взглянув на часы. Оказалось, что уже почти восемь вечера. Я резко подскочила на кровати и умчалась в ванную быстро ополоснуться. — Что хоть надеть... Я и вещей-то не взяла с собой!

— А надо что-то особое? — с интересом спросила бабушка.

— Будет дискотека восьмидесятых, — пояснила я.

— Так у твоей матери полно вещей. Вон тот чемодан вытаскивай, — она указала на большой старый чемодан, лежавший на самом верху шкафа. — Вы примерно одной комплекции. А я ничего не выкидывала!

Я поставила стул и принялась доставать чемодан. Пришлось потрудиться, чтобы хоть немного сдвинуть его с места, а затем и потянуть на себя. Придерживая, вдвоем мы спустили его на стол, а потом и на кровать. Я сразу щелкнула замками, раскрывая его.

— Ну, если только вот эту футболку, джинсы и куртку, — засомневалась я, принимаясь. Пахло какими-то цветами. Неужели те самые любимые мамины духи?

— А вот и обувь, — сказала бабушка Надя, вытаскивая из-под кровати коробку, перетянутую веревкой. — Там только кеды и туфли лежат. Босоножки на матери горели, ничего не оставалось. А вот парадные туфли и кеды, которые я выменяла на рынке, как новые! Импортные, тогда это был страшный дефицит!

— Туфли я точно не надену, — с ужасом посмотрела я на этот образчик иностранной обувной промышленности. — Кеды крутые, не спорю!

— Тогда идем, хоть супчика поешь, вон, совсем худая стала! — сказала бабушка, явно не желая продолжать разговор о матери.

— Надо, согласна, — ответила я, откладывая вещи и направляясь с бабулей на кухню. — Ба, а почему вы с мамой перестали общаться?

— А она не рассказывала? — нехотя ответила бабушка, подвигая мне тарелку с супом.

— А она вообще со мной разговаривает? Привет, ты ела... И все!

— Она не всегда была такой, — вздохнула бабушка. — Хохотушка, душа компании...

— А что произошло? И вообще при чем тут я? Она всегда вела себя так, словно я ей чужая, — возмутилась я. — Однажды я спросила, почему она меня не любит.

— И что она ответила? — замерла бабушка.

— Она сказала: «Довольствуйся тем, что у тебя вообще есть». Да разве можно нас вообще было считать семьей?

— Не осуждай, судьба у нее так сложилась. Может, когда и расскажет...

— Что именно?

— Ты поела? Беги, одевайся, а то Лешка все кусты под окнами истоптал! — бабушка сделала вид, что не услышала меня.

Я встала из-за стола и направилась в комнату. Надела футболку, джинсы и куртку, которые вытащила из чемодана. Затем достала из коробки кеды и обулась. Взглянув в зеркало, поняла, что выгляжу вполне прилично для дискотеки восьмидесятых.

Я уже переключилась на вечеринку и быстро начала собираться. Села к трюмо, ну накраситься в стиле восьмидесятых не проблема. А вот волосы надо смочить пенкой, чтобы торчали, как копна.

Через десять минут взглянула на себя в зеркало. Прикольный вид, конечно... Взяла сумку, сунула туда немного наличности, телефон и фонарик. Не знаю уж, как тут сейчас с освещением улиц, раньше было не очень...

— Ба, я пошла, не жди, ложись!

— Ты там поосторожнее... Если что, беги домой. И на пирс ночью не ходи! — заволновалась она.

— Я до двенадцати вернусь! — попыталась ее успокоить. — Я же с Лешкой!

Чмокнула ее в щеку, поспешила из квартиры, быстро сбегая по лестнице, и буквально влетела в Лешу.

— Ну, хороша! — придержал он меня за плечи. — Идем, а то скоро начало! Должен быть ведущий с конкурсами, концерт местной группы, а потом танцы!

На улице уже стемнело, и фонари освещали наш путь. Лешка шел рядом со мной, рассказывая о своих планах на вечер. Я слушала его, но мысли мои все еще возвращались к словам бабушки о матери. Что же между ними произошло? Почему мама стала такой холодной и отстраненной?

Леша схватил меня за руку и увел по дорожке к ДК.

А там уже собралась толпа, и, кажется, на открытой уличной сцене собирались выступать.

— Я все перепутал: сначала концерт, а потом вечеринка! — хлопнул себя по лбу Леша. — Может, выпьем чего?

— Я, наверное, только кофе, — поняла, что все еще клонит в сон.

— Скучная ты, — не одобрил он, — стой здесь, шас принесу!

Он оставил меня у лавочки под деревом, а сам ушел в сторону палаток с чем-то съестным.

Пожала плечами и с интересом начала рассматривать одежду собирающейся молодежи. Взрослых, одетых кто во что горазд, тоже хватало.

— И что это такая красавица и одна? — ко мне подвалил дяденька лет сорока, одетый, как бандит из девяностых. Малиновый пиджак, наглаженные брюки, лакированные туфли. Цепь с палец толщиной на шее... и пивной живот, на котором не застегивались пуговицы.

И опять странный туман вокруг, который словно акцентировался на говорившем.

— Я не одна... — почему-то стало неудобно, и я попыталась, собираясь юркнуть в толпу.

Мужчина улыбался золотыми зубами, оставаясь в тени дерева, и не собирался идти за мной.

— Очень зря, у меня много денег, — он достал из кармана пачку долларов и потряс ею в воздухе, у его ног гуще за клубился туман, поднимаясь за спиной и странно разделяя пространство. Мужчина словно тонул в нем, а влажная пелена подобралась к моим ногам. Я как будто выросла в траву и не могла пошевелиться. — Любую деваху могу купить... но подарю их тебе!

Он сделал жест, словно протягивал деньги мне, а потом швырнул их. Пачка рассыпалась, словно осенние листья. Но купюры остались на траве возле мужчины, как будто нас разделяла невидимая стена...

— Озолочу! Идем со мной! — он шагнул ко мне, протягивая руки. Я шарахнулась, отступая на асфальт. Оглянулась, не понимая, почему никто не реагирует на странного мужчину.

— Вот ты где, что-то подумал, что ты возле другого дерева. Тут тебя и не видел почему-то, — рядом оказался Алексей, — Что с тобой, напугал кто? — в его руках была подставка с двумя стаканчиками кофе и кулек с какой-то выпечкой.

Я отвлеклась, смотря на парня, а потом перевела взгляд на то место, где стоял странный мужчина. Но там было пусто, да и туман пропал...

— Да так, ничего.

— Идем, сейчас концерт начнется! — Леха потянул меня на свет прожекторов.

Я еще раз оглянулась назад, не понимая, куда делся этот малиновый пиджак. Поискала взглядом в толпе — никого похожего...

Зазвучала музыка со сцены, мне в руку сунули стаканчик с кофе, и я уже сразу забыла о странном инциденте.

Глава 4

Глава 4

— Отлично играют! — улыбнулась я. — Старые песни, а так интересно звучат.

— А то! Сейчас уже в ДК пойдем, — он приобнял меня за плечи.

Музыка смолкла, один из музыкантов завел пространную речь про благосостояние горожан и активность при поддержке каких-то депутатов.

Мы быстро ушли, чтобы попасть первыми. За нами ожила и задвигалась толпа, поторапливаясь. Мы подошли к клубу, и Лешка галантно открыл передо мной дверь. Внутри было шумно и весело. Люди танцевали под музыку восьмидесятых, и атмосфера была наполнена ностальгией. Мы нашли свободное место и присоединились к танцующим.

Лешка оказался отличным партнером, и мы веселились от души. Я забыла обо всех своих проблемах и просто наслаждалась моментом.

Музыка снова заиграла, призывая танцевать. Заводной диджей и пару ведущих пытались вовлечь всех в какие-то игры и конкурсы. Я наотрез отказалась в них участвовать. Несмотря на работающие вентиляторы на потолке и распахнутые окна, на танцполе было душно. Бара здесь не было, а в небольшом буфете холодильник не успевал охлаждать напитки.

Когда музыка закончилась, мы решили немного передохнуть и выпить чего-нибудь освежающего. Лешка предложил купить нам газировку, и мы направились к автомату.

— Слушай, Маш, — сказал Лешка, протягивая мне стакан с колой, — ты когда-нибудь задумывалась, почему твоя мама так себя ведет?

— Задумывалась, — ответила я. — Но она никогда мне ничего не рассказывает.

— Может, стоит попробовать поговорить с ней? — предложил Лешка. — Возможно, она просто боится, что ты ее не поймешь.

— Может быть, — согласилась я, делая глоток колы. — Но сейчас я не готова к этому разговору.

Через час я поняла, что надо уходить...

Липкая духота, тело в испарине. Для начала ушла ополоснуть лицо и потереть наверняка «поплывшую» косметику. Коридор, ведущий в туалет, был полутемным, лампы странно мигали и через одну не горели.

Дверь нашлась с правой стороны, но впереди была абсолютная темень. И снова туман, который меня уже пугал до жути. По странному стечению обстоятельств, я была здесь одна, хотя танцпол был забит людьми...

— Найди меня... — едва слышно попросил меня кто-то из темноты мальчишечьим голосом.

— Так вот же он ты, — удивилась я. Да и время было уже недетское, чтобы здесь находиться.

— Я не здесь, — из тьмы появился серый туман, и проявилась небольшая фигурка мальчика. — На корабле заблудился, не могу выйти.

— Как тебя зовут? — меня прошиб холодный пот. Я уже догадалась, кто передо мной, но вот почему я его вижу...

— Ваня я... Найди меня! У меня осталось мало времени, я не смогу вернуться к маме! — фигурка мальчика истаяла на глазах.

Внезапно свет в коридоре загорелся на всю мощность, буквально ослепляя меня.

— Чего встала? — за спиной стояла девушка и недовольно смотрела на меня.

— Ничего, — растерялась я и, толкнув дверь, шагнула в уборную.

Открыла кран с холодной водой, ополоснула лицо, потерла косметику.

Что происходит?..

Я смотрела в отражение и видела испуганный и растерянный взгляд. Кажется, я перероботала, а тут еще и вот такой «интенсивный» отдых. Наверное, моя нервная система сдалась.

Вышла из туалета и стала искать Леху, надо сказать ему, что я ухожу домой.

— Ты чего? — он уже ждал меня в фойе ДК.

— Что-то нехорошо мне. Ты оставайся, я сама доберусь до дома, — пошла на выход.

— Ага, чтобы меня потом баб Надя прокляла? — отмахнулся от меня Леха и, подцепив под локоть, повел на улицу.

Выйдя на площадь, я вдохнула чистого воздуха. На нас налетел прохладный ветерок с моря с запахом соли и водорослей.

— Почему проклясть, а не отругать? — спросила я, медленно идя по дорожке. — Она же вроде тихая, не скандальная?

— А ты не знаешь? — фыркнул Леха. — А хотя откуда тебе знать... Мне моя мамка рассказывала, что баб Надя из семьи, в которой рождаются видящие.

— Видящие — это кто? — не поняла я.

— Ну, типа вы видите потусторонний мир.

— Ты городишь ерунду, — теперь уже я фыркнула и посмотрела на него с недоумением.

— Ну, за что купил, за то и продаю! — не обиделся парень. — Ты у бабки то спроси!

— Спрошу, и потом ты получишь от нее же по шее, — почему-то на этот раз я обиделась.

Почему я об этом узнаю только сейчас?..

Молча дошли до дома, Лешка плюхнулся на лавку, а я, махнув ему на прощание, сразу ушла в квартиру. Дверь открылась быстро, словно бабуля меня ждала.

— Ба, со мной что-то не то, — заявила я с порога, закрывая за собой дверь.

— Божечки, — всплеснула руками она и села на пуфик в коридоре. — Кого видела?

— Что ты об этом знаешь? — посмотрела на нее, понимая, что вот кто мне все расскажет.

— А давай я тебе чайку с мятой налью, ты взволнована...

— Не увиливай, — попросила я. — Леха сказал, что мы какие-то там «видящие».

— Кого ты видела? Из умерших...

— Так это все происходит на самом деле? — мне опять стало дурно. — Давай свой чай...

Ушла в ванную стереть косметику и ополоснуть лицо. Я, конечно же, смотрела телевизор, читала книги и знаю, что такое призраки. Но считала все это выдумкой, не более того.

В кухне меня ждала большая кружка чая с мятой, в которой плавал лед. Сделала глоток, стараясь не выпить все сразу, а то еще горло прихватит.

— Деда... Мужчину на площади из девяностых и мальчика Ваню. И это же не галлюцинации?

— Охо-хо, Ванюша, значит, умер! — огорчилась бабуля.

— Он сказал, что у него осталось мало времени. Может, еще жив?

— Может, но скорее всего до утра. Все же третьи сутки пошли, — она перебирала пальцами полотенце. — А мы да, видящие, но до момента, когда родится дочь. Даже не так, как забеременеешь девочкой, так дар и пропадает. И так уже много поколений.

— И мама? — не поверила я.

— Глупая она... — бабушка вздохнула. — Как будто я в этом виновата. Ведь не с меня началось. Двадцать ей тогда было, как она увидела первого призрака. Утопленника на пирсе. А душа неприкаянная просто хотела покоя, чтобы нашли и похоронили кости!

— Она испугалась? — поняла я. — Но ведь в ее двадцать уже родилась я.

— Выспросила у меня, как избавиться от дара, и соблазнила парня. И на двадцать первый день после дня рождения, уже забеременела. От нелюбимого мужчины, которому совесть не позволила ее оставить. Так и живут, как два сыча, и бросить жалко, и уйти, а что люди скажут! — осудила она маму.

— Это жесть какая-то, — отпила чая, пытаясь охладить разум, который сейчас воспринимал все вокруг как какой-то театр абсурда. — Они не любили друг друга, а я здесь причем?..

— Так люди осудят, что бросили! Я просила оставить тебя мне, но твоя мать возненавидела меня, обвинила во всем.

Я внезапно поняла, как одинока была бабушка все это время. Лишенная сначала дочери, которая ничего не поняла, а ответственность переложила на собственную мать. А потом и меня, рожденной, чтобы избавиться от призраков, и оставленной возле себя только потому, что боялись осуждения и общественного мнения...

Глава 5

Глава 5

— То есть, я теперь следующая? — посмотрела на бабушку.

— Да. Тоже проклянешь?

— Нет. Я не хочу быть похожей на мать. Скажи, как спасти Ваню? — посмотрела в окно кухни.

Там, возле подъезда сидел Леха, словно ждал меня, и периодически поглядывал на окна.

— Найти его, раз его душа сама пришла к тебе. Вот он и укажет путь!

— Значит, пойдем искать! — решила я, допила чай и, схватив сумку в коридоре, остановилась в дверях.

— Вот, возьми с собой, — бабушка держала в руках какой-то образок и бутылку с водой. Недолго думая, сунула все в сумку.

Выбежала на улицу, напугав Леху.

— Ты чего? — вскочил он.

— Я знаю, где Ваня, — выпалила я. — Ну, ты там плел про дар или проклятие...

— Круто! — он схватил меня за руку поволок к мотоциклу.

— Да подожди, весь район перебудим! — придержала я его.

— Да я знаю, у меня тут фонарь есть! — он открыл небольшой ящик под сиденьем. Поковырявшись, достал оттуда налобный фонарик и какую-то сумку на пояс. Снова схватил меня за руку и потащил к пляжу.

— Стой!

— Что?

— Почему ты вот так согласился легко? Поверил, что я видела мальчика?

— Так появился шанс найти мальчика! Третий день пошел. Ты понимаешь, какое дело сделаем? — не дал он мне остановиться.

— А вдруг не получится? Я ведь видела призрака... Если это, конечно, не галлюцинации.

— А ты верь, как я тебе сейчас верю, — твердо сказал он.

Мы почти бегом добрались до пляжа, и, свернув к дюнам, пошли между камнями по тропинке. Фонари уже выключили, но луна на небе была полной и хорошо освещала нам путь.

Остовы кораблей были видны издалека. Выглядело, конечно, все это пугающе, хотя я вроде и не трусиха.

— Гляну, есть ли пост полиции, хотя говорили, вечером их уже не будет... — резко остановился Леха. — Жди здесь!

Я задохнулась от бега, и поэтому с удовольствием присела на один из камней.

— Синий Бриг... — прошелестел рядом голос Вани.

— Что? — дернулась я, оглядываясь.

— Что? — переспросил вернувшийся Леха. — Там пусто, и ленту уже сорвали.

— Синий бриг где стоит?

— Так вот он, третий по ряду. Хотя он уже давно не синий, ржавчина все съела. Хотя постой... — он посмотрел на корабли. — Есть судно под названием «Синий Бриг»!

— Отлично, идем! — поднялась я с камня. — Ваня там!

— Мы смотрели в нем, но там и спрятаться негде... — засомневался Леха.

— Давай на месте разбираться? — достала фонарик из сумки и, осветив дорожку, пошла по ней вперед.

— Как скажешь, — он умолк, щелкнул фонариком на лбу и уверенно повел меня куда-то дальше.

Идти пришлось еще минут двадцать. Если с краю пляжа корабли стояли кучно, то дальше шла мелкая коса, и остовы валялись намного дальше от берега.

— Вон он, — Леха указал на судно, лежащее на боку в километре от нас. — Сейчас как раз вода ушла, но через час, а то и меньше начнется прилив.

— По камням поскачем? Скользко... Или так пойдем?

— Опасно, песок жидкий, плюс ил, ракушки. В общем, обувь не снимать! — Леха смело пошел к берегу и запрыгнул на большой валун. — Давай! — протянул мне руку.

— Давай, — буркнула я, хватаясь. Леха моментально втянул меня к себе. — Ой! — качнулась, балансируя на камне.

— Не бойся! Ты со мной! — приободрил меня парень и внезапно прижал за талию и поцеловал.

— Ты чего! — возмутилась я, пытаюсь вывернуться и треснуть его.

— Нравишься ты мне! — хмыкнул он, перепрыгнул на соседний камень и перетянул меня следом. — Может, у меня серьезные намерения!

— А меня спросил? — возмутилась я. — Мне еще год учиться!

— Так я не сейчас на тебе жениться буду, — важно заявил Леха. — Мне самому надо на ноги встать! Чтоб как у людей все, квартира, машина!

— Все уже распланировал? — удивилась я, едва успевая прыгать за ним. Хорошо, что он не отпускал мою руку.

— Конечно! Я же мужчина! — напыжился Лешка.

— Шевели лапами, мужик! — стукнула его по плечу. — Прибой скоро!

Мы замолчали. Пришлось потрудиться, чтобы добраться до цели. Где перепрыгивали, где шли прямо по воде в обуви, увязая в иле и водорослях, которые не сильно приятно пахли, начиная разлагаться без воды.

Когда добрались до корабля, а вернее его останков, спина была мокрая от пота. Леха достал из кармана кожаные обрезные перчатки, и, зацепившись за край дыры в боку, подтянулся и залез на палубу.

— Давай руку. Но здесь надо быть осторожнее. Часть железа сгнила и может просто обвалиться под нами. А часть уже потихоньку срезали на металл. Хоть это и запрещено, знаю, что спиливают и сдают. Со старых кораблей оно ценнее, дороже. Цветные-то металлы все уже давно стащили!

— Подожди, — у меня сбилось дыхание. — Дай пару минут, — я облокотилась на какую-то железяку, торчавшую из палубы.

Прикрыла веки, пытаюсь остановить радужные круги перед глазами. Мгновенно раздался грохот, а я рухнула куда-то вниз и сейчас сидела по пояс в холодной, вонючей воде.

— Маш, ты жива? — раздался испуганный голос Лехи сверху.

— Тут ил, не убила, может, только поцарапалась, — сказала я дрожащим голосом.

— Чуть выше есть выход, в носовой части дыра! — Он посветил фонариком куда-то вперед. — Иди аккуратно!

— Я попытаюсь, — вытащила ноги из грязи, понимая, что, наверное, кеды можно будет после этого выкинуть.

Судно было небольшим, поэтому, попав в трюм, я понимала: здесь негде спрятаться. По бортам торчали ребра с дырами, которые были достаточно высоко. Грязь, мусор...

Фонарик скользил по стенам и воде, создавая причудливые тени, которые то растягивались, то сжимались. Я пыталась понять, куда идти. Корабль лежал на боку, и каждый шаг давался с трудом. Приходилось карабкаться выше, цепляясь за обломки и выступающие балки. Густой туман, словно живое существо, выползал из каждой щели. Он был таким плотным, что я едва видела собственные руки. Казалось, он что-то скрывал, акцентировал внимание на чем-то, что я пока не могла разглядеть.

Я испугалась. Сердце колотилось в груди, как бешеное, а дыхание становилось все более прерывистым. Страх сжимал горло, и я развернулась, начиная искать другой выход. Но голос мальчика, едва слышный, заставил меня замереть. Он доносился из глубины корабля, откуда-то из самых темных и зловещих уголков.

— Не бросай меня... — прошептал он.

Я повернулась, чувствуя, как по спине пробежал холодок. Фонарик освещал вроде бы пустые бока корабля, но мне казалось, что я вижу что-то странное, что-то, что ускользает от моего взгляда.

Корабль был полон тайн и опасностей. Каждая скрипучая доска, каждый металлический лист могли стать ловушкой. Но я не могла остановиться. Я должна была найти мальчика, который звал меня. И я шла, несмотря на туман, несмотря на страх.

— Я нашла его! — закричала я, стараясь заглушить нарастающий страх. Голос дрожал, но я продолжала двигаться вперед, следуя за светом фонарика.

Глава 6

Глава 6

На носу, торчащем кверху, ничего не было видно. Просто лист железа, из-за которого свисала детская ручка. Едва я увидела мальчика, как туман исчез, словно его здесь и не было.

— Он жив? — заволновался Леха.

— А я знаю? — карабкалась я, цепляясь за почти отвесный бок. Там были только болты, крепившие обшивку, склизкие и ржавые. — Ищи возможность попасть сверху на нос корабля. Мне одной, его отсюда не вытащить!

Я все же смогла заглянуть в этот карман. Ванечка едва там помещался, видимо, забился сюда, когда начался прилив.

— Сейчас! — голова Лешки пропала из дыры. Раздался грохот ног по палубе.

— Ванюша, ты держись, мы сейчас тебя вытащим, — я решила потрогать мальчика, потому что не понимала, жив ли он. От волнения не видела, дышит ли, протянула руку и взялась за повисшую ладошку, нащупывая пульс на кисти. — Жив!

Чуть не расплакалась, понимая, что мы успели! Ведь, возможно, следующий прилив он мог и не выдержать. Холодно, и наверняка ранен...

Над головой что-то заскрежетало, и начал появляться свет. Леха нашел рядом с нами какой-то люк и выдрал его из ржавого металла. Вряд ли его можно было открыть.

— Сможешь, подать его руки и придержать, пока я буду тащить на себя?

— Я попробую, — потянула мальчика на себя. Карман был узок, и, конечно же, там он и застрял. — Свети мне сюда, я попробую его выпрямить, чем-то зацепился.

Леха засунул голову и старательно светил налобным фонариком.

— Мы не видели это место, — огорчился он.

— Оно незаметное, я случайно его нашла. Ваня позвал, — крихтя, смогла развернуть плечи и голову мальчика и достала вторую ручку. — Он ранен, голова в крови! — испугалась я.

— Нам главное вытащить его, вызовем спасателей! — подбодрил меня парень. — Прибой уже начался, мы не успеваем вынести его к берегу.

— Вторая рука есть! — потянула я мальчика на себя. — Держи! — протянула я ручки Лехе.

Свет пропал, и в дыру протянулись руки, крепко перехватывая у меня Ваню. Я же, вцепившись одной рукой за край листа, придерживала мальчика за голову, а потом и под спину. Хорошо, что он вот такой небольшой. Смог спастись, забравшись сюда, и вытаскивать его было легко.

— Все, я его достал, теперь давай вон туда, — Леха указал на дыру в боку, расположенную напротив. — Там дыра наружу и через нее сможешь подняться на палубу. Я пока вызываю спасателей!

Я посмотрела в ту сторону, куда он посветил. Ерунда дело, спуститься и снова вскарабкаться наверх. Фонарик свой я ставила в дырку в ребре, чтобы он освещал щель, в которой лежал Ванечка.

Подтянувшись, чтоб его вытащить, и невольно взглянула в карман. Там лежали полуистлевшие кости, судя по размеру черепа, взрослого человека.

— Похороны по-человечески... Уже пятьдесят лет здесь маюсь! — рядом появилось светлое пятно, в котором стоял мужчина в морской форме. Белый китель, перчатки и фуражка.

— Я не могу, уже прилив начался, — разглядела я поднимающуюся в трюме воду.

— Забери отсюда... Волною смоет, унесет в море, никогда не найти мне покоя, — и исчез.

— Вот же гадство! — буркнула я и начала судорожно расстегивать джинсовую куртку.

Кости были чистыми. Я, расстелив ее на железе, быстро складировала останки покойного. Когда потянула за череп, то обнаружила под ним сверток и прихватила и его. Не знаю уж зачем, но чтобы точно ничего не осталось. Мне не хватало еще ходящих за мной призраков...

— Ты где? — вернулся Леха.

— Держи, не рассыпь, а то прокляну и призрака заставлю за тобой ходить! — пригрозила я ему и сунула в дыру над головой куртку.

— С тобой не соскучишься! — буркнул он. — Шустрее давай!

Тут мне уже и говорить не нужно было. Плюхнувшись в воду, оказалась в ней же по подмышки. Быстро перебралась на другую сторону и поползла к дыре. Все было мокрым и скользким, пальцы замерзли и не хотели держаться за болты.

Но зато согрелась, потому что от ледяной воды я уже начала замерзать. С трудом добралась до нужного места, вскарабкалась к дыре и вылезла наружу. Тут воздух был чистым в отличие от затхлого в трюме.

До палубы пришлось немного вскарабкаться вверх. А вернее до торчавшей рубки, ведь судя по ржавчине, вода почти полностью покрывает судно. Видны будут только нос и остатки надстройки.

Кожу щипало и жгло. Я, кажется, ободрала все, что было открыто. Соль, попавшая на раны, добавила неприятных ощущений.

Добралась до Леши, смогла даже прижаться к нему и сесть.

— Что там со спасателями? — посмотрела на Ванюшу, который так и лежал без сознания.

— Плывут, — он указал в сторону пирса, но из-за остовов кораблей ничего видно не было. — А это кто? — он указал на кости в куртке.

— Без понятия, попросил похоронить, — замолчала и посмотрела на Леху. — Не говори им, что я призраков вижу. Скажи, случайно нашли!

— Да кто поверит? — возмутился парень. — Конечно, ничего такого не скажу!

Вдали послышался тихий гул мотора, и через мгновение к нам приблизился небольшой катер на воздушной подушке. Его белый корпус блестел в свете луны, а огни на борту освещали путь в темноте.

— Сюда! — махнул фонариком Леха, привлекая внимание. Его голос дрожал, но он старался держаться уверенно.

— Вы чего здесь ночью забыли?! — крикнул мужчина, когда катер остановился рядом с нами. Он ловко закинул трос на палубу, готовясь принять на борт неожиданных пассажиров.

— Ваню нашли! Его бы в больницу! — Леха подхватил веревку и быстро обмотал ее вокруг торчащего из носа брига штыря. Его руки тряслись, но он старался не показывать страха.

— Да ладно! — спасатели переглянулись, удивленные неожиданным развитием событий. Они быстро перебрались к нам и, подхватив мальчика, уложили его на специальные носилки. Один из них крикнул: «Спускаемся!» — и они начали осторожно подавать носилки.

Я, подхватив куртку, полезла следом. Леха, не раздумывая, помог мне, придерживая за подмышки. Когда мои ноги коснулись палубы, мужчина, стоящий на катере, протянул руку, чтобы помочь мне опуститься. Я благодарно кивнула и, прижав к себе сверток с останками, села на сиденье.

Леха кинул канат обратно и запрыгнул на катер. Он тяжело дышал, но его глаза светились решимостью.

— А там у тебя что? — спросил спасатель, указывая на сверток в моих руках.

— Тут кости погибшего матроса. Их бы в полицию... — ответила я, стараясь говорить спокойно, но внутри меня все дрожало.

— На причале уже ждет скорая и полиция. Там все и расскажете, — кивнул спасатель, понимая, что сейчас не время для лишних вопросов. Он взял у меня сверток и аккуратно уложил его на палубу. На меня надели жилет и пристегнули ремнем.

Катер плавно отчалил от брига, оставляя позади себя тишину ночи и тревожные мысли. Я смотрела на приближающиеся огни причала и чувствовала, как внутри меня растет надежда. Мы спасли Ваню, и теперь у него есть шанс на новую жизнь.

А останки матроса найдут свое место в истории, чтобы никто не забыл о тех, кто отдал свою жизнь в море.

Глава 7

Глава 7

На пирсе нас встречало слишком много народа. Меня и Леху сразу забрали в полицейский уазик, а Ванюшу с мамой увезли на скорой в больницу.

— Думаешь, успели? — тихо спросил парень.

— Надеюсь... — вздохнула, чувствуя, что адреналин испарился, и накатила усталость. — Нас надолго задержат?

— Не знаю, — он пожал плечами.

Полицейские сели в машину и увезли нас в участок. Проводили в комнату, где уже находились несколько человек. Все с интересом посмотрели на нас.

— Вот они — герои дня, вернее ночи! — один из мужчин сидел за столом. — Присаживайтесь! Я старший следователь Власко Михаил Сергеевич.

— Сначала это! — решительно подошла к столу и уложила на него куртку. — Там были кости. Я знаю, что их нельзя было трогать, но прибор мог смыть их в море.

— Так... — мужчина устало потер лицо. — Степан, прими останки. А вот это что? — он указал на сверток.

— Было с костями. Подумала, что это важно, и взяла, — потянула за край ветхой ткани и она, конечно же, рассыпалась. — Тут какая-то коробочка...

Но и этот предмет, видимо, ждал моего вмешательства и развалился на глазах, обнажая несколько пожелтевших бумажных конвертов.

— Так, стоп, не трогай! — остановил меня следователь. — Нужно, чтобы тут поработал специалист, и все осталось целым!

Мужчина быстро набрал чей-то номер в телефоне.

— Привет! Тут у нас форс-мажор, кости и письма. Последнее может рассыпаться. Возьмешь это на себя? Где-где, в кабинете у меня. Два юных изыскателя принесли!

— Давайте я вас быстро допрошу, чего вы там ночью делали, и на дежурной машине отправлю домой! — словно проснулся еще один мужчина. — Паспортов, конечно же, у вас с собой нет?

— Нет, — переглянулись мы.

— Давай с девушки, а то она бледная, и царапины надо обработать, — посмотрел на меня следователь.

— Маша Петрова, приехала к бабушке на пару недель отдохнуть.

— У бабушки какая фамилия? — начал стучать по клавишам компьютера мужчина.

— Надежда Земкина, — мужчины переглянулись, но ничего не сказали.

Дальше пошло быстрее: год рождения, прописка, что делали на бриге. Вторым так же опросили Леху и добавили информацию о времени, Ванечке и костях. Их кстати сфотографировали с разных сторон, как и конверты.

— Кажется, это семидесятые, тогда и затонул бриг. Там же не всех моряков спасли, трое числятся пропавшими без вести, — сообщил старшему следователю мужчина, который нас опрашивал.

— Специалисты разберутся! Ты закончил? Телефоны взял?

— Да, — он распечатал протоколы и протянул нам. — Дата, подпись, можете прочесть, если хотите.

Мы по очереди расписались и замерли возле столов.

— Вы еще здесь? Заберете парня и девушку, отвезите до подъезда! — позвонил кому-то Михаил Сергеевич. — Вот пропуск и мой номер, — он взял кусочек бумаги и что-то там написал, подвинув на край стола. — Из города не уезжать, на мои телефонные звонки отвечать!

Зазвенел стационарный телефон. Следователь взял трубку, выслушал и поблагодарил кого-то.

— Ну и дайте я вам пожму руки. Ваня жив, пришел в себя! — он встал и протянул ладонь. Я первая очнулась от приятных известий и улыбнулась мужчине.

— Мы рады! — переглянулись мы.

— Это точно! — Леха тоже пожал протянутую руку.

Вышли из отделения и сразу сели в уазик. Я потеряла глаза, спать хотелось ужасно.

Когда подъехали к дому, в нем горели окна в двух квартирах.

— Мать опять будет за сердце хвататься, — буркнул Леха.

— Бабуля тоже ждет... — что-то расстроилась я.

— Завтра сгоняем на пляж в обед? — мы поднялись на свой этаж и стояли на площадке.

— Давай, — согласилась я.

Двери квартир открылись одновременно, я спряталась первой, стесняясь матери Алексея. Она тихо начала выговаривать парню, что он вернулся поздно и в таком виде.

Бабуля смотрела на меня в ожидании.

— Ваня жив, в больнице! — обрадовала я ее и пошла сразу в ванную. — Ба, где перекись?

— Ох, сейчас аптечку принесу! И чайку с медом, и перекусить приготовлю!

Вещи все сунула в стиральную машинку, кеды, наверное, выкинуть проще. Еле сняла мокрую обувь. Искушавшись, завернулась в полотенце и пошла в свою комнату. В открытую дверь зала заметила деда в тумане...

Он стоял напротив своего портрета и стенда с медалями и качал головой. Заметив меня, посмотрел и сурово сдвинул брови.

— Дело у меня есть для тебя...

— Может, завтра? — испуганно вздрогнула от звука его голоса.

— Я и не тороплюсь, столько времени болтаюсь здесь не упокоенный...

— Ты же умер еще до моего рождения? Мама не захотела помогать?

— Не захотела даже выслушать... — сказал и исчез.

Я надела пижаму, накинула халат и направилась на кухню. Бабушка, увидев меня, засуетилась, смачивая вату перекисью водорода.

— Где обработать? — спросила она, ее голос дрожал от волнения.

— Руки и, кажется, шея, — ответила я, стараясь говорить спокойно, хотя внутри все сжалось от боли и страха.

Царапин было много, около десятка на руках, а на шее зияла глубокая рана, из которой сочилась кровь. Бабушка достала из аптечки мазь «Левомеколь» и наложила ее под лейкопластырь с бинтом.

— Ладно, заживет, — отмахнулась я, стараясь не показывать слабость. — От столбняка прививка есть.

Я села за стол, и бабушка поставила передо мной горячий суп и кружку липового чая с медом. Хотела было спросить про деда, но решила не беспокоить ее. Два часа ночи, спрошу завтра.

— Ба, все в порядке, иди. Завтра все расскажу, — сказала я, стараясь говорить уверенно.

Бабушка кивнула, ее глаза блестели от слез.

— И то верно, — согласилась. — Доброй ночи.

Она ушла, шаркая тапочками по полу, а я осталась одна на кухне. Суп был съеден, осталась только кружка с чаем. Я медленно пила горячий напиток, стараясь отвлечься от боли и тревожных мыслей.

Свет в люстре мигнул, затрещал и почти погас. Я удивленно посмотрела на потолок, но тут же отвела взгляд, чувствуя, как по спине пробежал холодок. Внезапно за окном что-то мелькнуло, словно вспышка света. В комнате было темно, а там — светло.

Возле подъезда стоял мужчина в свете фонаря. Его лицо было скрыто в тени, но я узнала его. Это был тот самый рэкетир из девяностых. Он смотрел прямо на меня, и его глаза сверкали.

Он достал пачки денег и показал мне.

— Отблагодарю... Найди меня! — сказал он низким хриплым голосом, от которого по телу пробежала дрожь.

Кинул деньги, и они рассыпались по земле, словно листья на ветру...

Глава 8

Глава 8

Свет в кухне снова загорелся, ослепляя меня. Когда я проморгалась, призрака уже не было.

— За что мне это? — спросила я, поднимая к потолку глаза. — А?

— Не за что, а вследствие чего! — появился дед из стены.

— Хватит пугать! — буркнула я и, собрав посуду, сунула в раковину, собираясь мыть.

— Не трогай, Надя утром помоешь, она рада за тобой ухаживать!

— А я рада ей хоть в чем-то помочь! — фыркнула и демонстративно помыла за собой тарелку и кружку. Вытерла ладони о полотенце и ушла к себе в комнату.

Накрывшись с головой, подумала, что не усну, напуганная сегодняшними приключениями. Но нет, всего минут десять поворочалась, устраиваясь удобнее. Потом вспомнила поцелуй Лехи... Хихикнула, прижимая пальцы к губам.

— Серьезные намерения у него... — улыбнулась и так и уснула.

Было жарко... Скинула одеяло и посмотрела в окно. Кажется, уже давно не утро, слишком ярко светило солнце. Вышла из комнаты, бабушки в квартире не было, умылась, обнаружила на столе тарелку с кашей и чай с бутербродом.

Выглянула в окно, где шумело какое-то собрание, все что-то горячо обсуждали и махали руками. Слов было не разобрать, слишком много людей говорили одновременно, да и от подъезда стояли далеко.

Не торопясь, поела, вымыла посуду. Нашла шорты, майку, переоделась. Села в кресло и открыла ленту новостей в телефоне, словно не желала торопить сегодняшние события.

Мне казалось, этот день изменит все... Перевернет мою жизнь с ног на голову.

Дверь щелкнула, и в квартиру вошла бабушка.

— Проснулась, Машенька, а тебя тут мама Ванечки ждалась! — она отодвинулась, пропуская вперед молодую женщину около сорока, стройную, подтянутую, в дорогом льняном костюме. Обильный слой косметики на лице не смог скрыть синяки под глазами.

— Машенька, девочка, спасибо за сына! — она кинулась ко мне и, подняв со стула, стиснула в объятиях. Женщина не выдержала и разрыдалась.

— Да не за что, — смутилась я, не зная, как реагировать.

— Да есть за что, — она отпустила меня и отодвинулась, — врачи сказали, еще несколько часов, и все...

— Пусть выздоравливает! — суетливо начала переставлять чашки с мойки в шкаф.

— Спасибо! — она вышла, утащив бабулю с собой в коридор.

Они о чем-то спорили, бабушка отнекивалась, потом дверь хлопнула, и воцарилась тишина. Но ненадолго, зазвонил телефон.

— Маша, это старший следователь Власко, вы дома? Заеду к вам через несколько минут...

— Эм... Ну дома вроде, — я снова села на стул.

На море, интересно, попаду сегодня...

— Машенька, чего загрустила? Напугана призраками? — бабушка смотрела на меня с сочувствием.

— Да не особо, — пожала я плечами, — я современная девушка, меня можно напугать только отсутствием денег.

— Тут такое дело, — смутилась бабушка, — я не хотела брать, но она сунула в руки и сбежала, — она показала мне конверт и демонстративно положила его в мой рюкзак.

— Они у нее не последние? — не знала, как отреагировать.

— Нет! Не смотри, что живут они в таком же доме, как и мы, они богатые! Выкупили весь подъезд, и у них есть ресторан на берегу моря и хостел.

— Тогда это позволит мне больше отдыхать во время учебы, буду брать меньше подработок и больше заниматься. Ну чего выпендриваться, бабуль?

— Ты права, детка, — она поставила чайник на огонь. — Сейчас без денег никуда...

— Есть кто дома? — после быстрого стука дверь открылась, и в квартиру вошел Леша. — О, я вовремя, — в его руках были какие-то контейнеры. — Мама тут напекла, сказала, что ты худая...

— Нормальная! — возмутилась я.

— А я так и сказал! — согласился парень, расставляя контейнеры и открывая их. — Что ты стройная, и таких еще поискать надо. Сейчас вон даже на моих одноклассниц посмотреть, одна толще другой!

— Ага, и все уже замужем и родили, чего им худыми быть? — бабуля отобрала контейнеры у Лехи и перекладывала все в тарелки.

— Ну, они и в школе не блистали стройностью, — попытался оправдаться Леха.

— Добрый день! — дверь снова открылась, на пороге стоял следователь. — Я вовремя?

— Проходите! — засуетилась бабушка, ставя еще одну тарелку.

— Вот они, герои дня, — мужчина поставил торт на стол, помыл руки в кухне и сел рядом. — Посмотрел о вас информацию. С днем рождения, в общем! — сел он на стул. — Правление собирается вас наградить медалями, ну и там какие-то поощрительные подарки будут.

— Я не пойду, — покраснела я.

— Там только памятное фото, без репортеров и телевидения! — он поморщился, махнул рукой.

Я, конечно, еще не проголодалась, но все выглядело так аппетитно, что я не удержалась и положила себе ложку салата и котлетку. Время, оказывается, уже почти обед, вот это я проспала...

За едой Михаил Сергеевич рассказал о моей находке. Его голос звучал уверенно, но с нотками удивления.

— Самое интересное, письма сохранились в идеальном порядке! — сказал он, внимательно глядя на меня. — Нашим спецам удалось выяснить, кому и от кого они. Очень удивительно, но это действительно матрос с «Синего Брига». Конечно, непонятно, что он там делал и от кого или чего прятался... Но не суть. Его дочь жива, а вот супруги давно нет. Так что через несколько дней сделаем еще тест ДНК и отдадим все родным.

— Хорошая новость, — улыбнулась я, помогая убирать со стола пустую посуду. — Я рада, что все так сложилось.

Бабуля налила всем чаю и достала из шкафчика вазочку с конфетами. Торт она аккуратно нарезала, словно стараясь создать атмосферу праздника.

— Я здесь живу много лет, — продолжил Михаил Сергеевич, помолчав, — и знаком со всей вашей семьей. Дочь ваша, Надежда Юрьевна, выросла на моих глазах.

— Не томи, Миша, — одернула его бабуля, строго посмотрев на мужчину. — Говори уже, что хотел.

Михаил Сергеевич вздохнул и продолжил:

— Ходили слухи, что вы видите призраков. Подробностей не знаю, как-то отмахнулся от этой информации. Но о вас говорил мой дед, который служил в милиции. Он рассказывал, что вы, Надежда Юрьевна, несколько раз помогали ему. Естественно, не официально.

Я замерла, чувствуя, как внутри все сжалось. Одно дело видеть призраков, другое — когда об этом знают все.

— Что же вы хотите сейчас услышать от меня? — спросила я, стараясь говорить спокойно.

Михаил Сергеевич посмотрел на меня долгим взглядом.

— Не знаю, — ответил он честно. — Просто хотел узнать, правда ли это.

Бабуля, которая сидела рядом, положила свою руку мне на плечо.

Я вздохнула и посмотрела на Михаила Сергеевича.

— Да, это правда, — сказала я тихо. — Я вижу призраков.

Михаил Сергеевич кивнул, словно ожидал услышать именно это.

— Спасибо, что рассказали, — сказал он. — Я понимаю, что это было нелегко.

Я кивнула, чувствуя, как напряжение начинает спадать.

— И что теперь? — спросила я.

Михаил Сергеевич улыбнулся.

— Теперь будем ждать результатов теста ДНК, — ответил он, — а потом отдадим все родным. Пусть они знают, что их близкий человек не забыт.

Мы все замолчали, думая о том, что ждет впереди. Но в этот момент я почувствовала, что не одна. Что рядом со мной есть люди, которые готовы поддержать и помочь.

Глава 9

Глава 9

Наше молчание нарушил Леха, чем меня обрадовал.

— У тебя днюха! — засиял он. — Давай в кафе сгоняем, там свежий улов всегда жарят, вкуснотища! За мой счет, конечно же, — напыжился парень.

— Вечером, — заулыбалась я, — в обед на пляж, а то я так и уеду отсюда бледная, как поганка!

— Мне нужна помощь, — напомнил о себе следователь, — не безвозмездно. Может, я чем-то смогу ответить.

— Сейчас? — поморщилась я. Ну вот не хотела сегодня чем-то заниматься.

— По возможности...

— Я позвоню вам, хорошо? — посмотрела на него умоляюще.

— Конечно! В общем, мне пора, спасибо за обед, и еще раз с днем рождения!

— Спасибо!

Мужчина ушел, а мы остались сидеть за столом, словно задумались каждый о своем...

— На пляж? — очнулась я первой.

— Идите, чего сидеть, — поторопила нас бабушка. — День мелькнет, не успеешь глазом моргнуть.

— Я жду на улице! — Леха выскочил из кухни, хлопнув дверью.

— Маша, а чего дед пришел? А вернее, почему он здесь? — бабуля смущенно мяла полотенце в руках.

— Не знаю, не до него как-то было. Он же похоронен? Что ему может быть нужно?

— Похоронен точно он, никакой неопределенности. Может, что важное не доделал при жизни? — она присела на стул. — Спроси у него?

— Спрошу, если увижу, — подошла к ней и обняла за хрупкие плечи.

— Ох. Я же подарок приготовила! — всплеснула руками. — Открой шкафчик, — бабуля указала на дверцы, — там пакетик лежит...

Нашла сверток из пакетика и шуршащей новогодней бумаги, перевязанный обычной лентой.

— Ба, ну зачем, дорого же, — я обрадовалась неожиданному подарку.

Родители обычно покупали торт и какую-нибудь ерунду в виде книги, набора закладок или тетрадей. Даже после шестнадцатилетия...

В бумаге лежала тонкая золотая цепочка с крестиком.

— Да давно купила, хотела на восемнадцать подарить. Но ты не приехала...

— Не смогла, бабуль, — я застегнула украшение на шее и подошла к ней, обнимая. — Появилась первая подработка, а мне так хотелось денег, чтобы купить то, о чем я давно мечтала...

— Да все я понимаю, — она отерла слезу со щеки.

— Не плачь, пожалуйста. Я постараюсь приезжать чаще, хоть одним днем!

— Да ладно, привыкла уже! Беги, там Лешка свой драндулет заводит, заждался! — отмахнулась она от меня.

Я чмокнула ее в щеку и убежала переодеваться.

На пляже было много народа, но мы нашли местечко и, разложив полотенца, легли загорать.

Леха щурился, разглядывая меня.

— Красивая ты, Машка... Там, в городе, наверное, от женихов нет отбоя, — в его голосе прорезались нотки ревности.

— Я тебе сейчас дам по шее при всех, — буркнула я, закрывая глаза, чтобы не видеть его. — Приехала отдыхать называется. Ни днем покоя нет, ни ночью!

— Ладно. Извини, — Леха, прошуршав песком, куда-то ушел.

Окрикивать было лень, если честно. Знаю, что вернется.

— Вода и мороженое для дамы! — он снова сел рядом.

— Мороженое точно буду, — я поднялась и села, беря из его рук рожок с холодным лакомством.

— Так что, в кафе вечером пойдем?

— Почему нет, день рождения все же! — улыбнулась я парню. — Надеюсь, без приключений!

— Было бы отлично! Короче, там вечерами живая музыка, я забронировал столик. У меня там друга отец рулит! Все будет по высшему разряду!

— Платье я вроде брала, — задумалась я.

— У нас есть магазины, можно купить...

— Да ну, буду я тратиться ради одного раза, — возмутилась я.

— Во какая у меня жена будет экономная, — рассмеялся Леха, сверкнув белозубой улыбкой.

— Ты еще предложения не делал, — хмыкнула я. — Может, и не пойду за тебя!

— Да конечно, — повел плечом парень, — я все уже продумал!

Он подвинулся ближе, словно собирался поделиться чем-то важным. Я поверила и нагнулась к нему, получая внезапный поцелуй в губы.

— Ну ты... — возмутилась, отодвигаясь. — Краб!

— Почему краб? — не повел и бровью Леха.

— Круглый и с клешнями! — рассмеялась я и вскочила, убегая к воде.

— Это ты меня сейчас как-то странно сравнила... — догнал он меня и, подхватив за бедра, закинул на плечо, унося в воду.

— Да согласна, что-то не то... Каракатица? Или нет... Вспомнила, ты рыбка-удильщик — морской черт! Вчера с фонариком на лбу точь-в-точь он и был!

— Вообще-то у этой рыбки фонарик бывает только у самок! — он внезапно ушел на глубину и макнул меня.

— Блин, холодно же! — взвизгнула я, задержалась в его руках.

— Неженка! А раньше часами сидели в воде, синих мать выгоняла! — отпустил он меня, забрасывая чуть дальше.

— Ну, тогда было все по-другому... — я выбралась на мель. — Сейчас город меня избаловал. Что уж тут? — пожала плечами.

— Ничего, исправлять, приезжать чаще... — Леха сел у меня в ногах и смотрел снизу вверх.

— Честно, — я тоже села рядом, вода была мне по грудь, — я бы хотела жить с бабушкой, но у меня еще год учебы.

— С бабушкой или именно здесь, в поселке?

— Наверное, все вместе. Хорошо здесь, нет суеты городской, понимаешь, там всегда не хватает времени, — развела руками. — Совсем. Оно как вода, — зачерпнула и показала, как капли стекают сквозь пальцы. — Открыл глаза — учеба или работа, моргнул — вечер, уроки и спать. Я в магазин хожу, только когда вещь на мне развалилась...

— Это неправильно, — Леха перехватил мою ладонь и прижал к своей щеке. — Для этого и нужен друг или муж, который будет о тебе заботиться.

— Леш, я не против, правда. Но не уверена, что хоть что-то выйдет...

— А мы попробуем. Обещаю, отстану, если не придешь на три свидания со мной!

— Ну ладно, я согласна! — улыбнулась я.

— Значит, я могу при всех назвать тебя своей девушкой? — вскочил он на ноги и подхватил, прижимая к себе и кружа.

— Отпусти! — взвизгнула я.

— Так да или нет?

— Да! — стукнула кулаком по плечу.

Он остановился, поставил меня на землю и, не выпуская из объятий, наклонился к моему лицу.

— Ты такая красивая, — прошептал, касаясь губами моей щеки. — Я так давно хотел тебе это сказать.

Я смущенно улыбнулась, чувствуя, как внутри разливается тепло.

— Спасибо, Леша, — тихо ответила я. — Ты тоже ничего...

Он отстранился, но не отпустил меня, продолжая держать за руки.

— Знаешь, я всегда думал, что ты особенная, — сказал он, глядя мне в глаза. — И теперь, когда ты согласилась, я готов сделать все, чтобы ты была счастлива.

— Я тоже этого хочу, — ответила, чувствуя, как сердце начинает биться быстрее.

Мы стояли, глядя друг на друга, и я понимала, что этот момент станет началом чего-то нового, чего-то важного.

— Ладно, — он отпустил мои ладони и улыбнулся. — Давай выбираться отсюда. Ты вся холодная, заболеешь еще.

Мы пошли к берегу, держась за руки, и я чувствовала, как внутри меня растет уверенность. Леша был прав: иногда нужно просто сделать шаг навстречу чему-то новому, чтобы изменить свою жизнь. И я была готова сделать этот шаг.

Глава 10

Глава 10

Вечером я стояла перед зеркалом, рассматривая свой образ. Платье нашла в чемодане с маминими вещами. Милое, классическое, с приталенной юбкой-солнцем и рукавами-фонариками. И нежно-розовый цвет мне, блондинке, шел идеально. Босоножки взяла свои, белые, универсальные. Осталось только накраситься, да и то так, слегка: ресницы, чуть затемнить брови и блеск на губы.

Сумочку прихватить, и я готова.

— Красавица... — застала деда в своей комнате. — Вся в Надежду, по юности как конфетка была, сверкала.

Он стоял возле шкафа, из-под которого начал выбираться туман.

— Так. Раз появился, говори зачем? — присела на край стула, смотря на него с опаской.

— Да все просто. Я же умер как раз перед серебряной свадьбой. Подарок ей не отдал... Дорогой очень, в тайнике так и остался лежать, сердце внезапно прихватило. Врачи не успели ничем помочь... Ну там не только подарок, еще кое-что, накопленное нам на старость. Я же несколько лет ходил по заграницам. В общем, надо открыть и отдать, и я смогу наконец-то уйти. Буду на той стороне ждать Надю...

— Где он? — поторопила деда.

— Не к месту ты оделась... — пробурчал он.

— У меня вообще-то день рождения! — возмутилась я.

— Там и тебе подарок найдется... — дед присел на корточки, туман раздвинулся, открывая пространство под старым шифоньером на ножках.

— И где? — я, сбросив покрывало на пол, легла на него, заглядывая в темень.

— Сунь ручку и пощупай стенку шкафа. Там три свертка...

— Ну, блин... — возмутилась я и подползла ближе, перевернулась на спину и просунула руку, нащупывая первый сверток, второй был выше, а третий дальше, правее.

На лбу выступил пот...

— Машенька! Тебе плохо? — воскликнула бабушка, застав меня встающей на колени.

— Было бы лучше, если бы я была уже в кафе! — встала на ноги и посмотрела на свою пыльную до самого плеча руку. — Это тебе от деда! — схватив свертки, сунула ей в руки и убежала в ванную.

Надеюсь, платье уцелело...

Вроде все было в порядке, стерла грязь, вытерла пот, поправила косметику. И вспомнила, зачем я заходила в свою комнату...

— Сумка блин! — застонала я и вернулась в комнату.

— Вот же гад... — бабушка раскладывала на столе содержимое свертков. — Жили-то как скромно...

— Скажи ей, я виноват, не спорю! Поздно понял... Прошу прощения у нее, у твоей матери и у тебя, Маша, — снова появился туман из-под шкафа и следом дед, как светлое пятно в нем.

— Ба, он просит прощения у всех нас, говорит, виноват!

— Да простила уж давно... Что, из-за этого и остался? — она указала на стол.

— Часы золотые и браслет — это ей на серебряную свадьбу...

— Это подарок на серебряную свадьбу, — я подвинула украшение.

— Нужно оно мне теперь? — она покачала головой. — Тут же целое состояние...

— Камни драгоценные, и чеки к ним есть, — посмотрела на отдельно лежащий мешочек и высыпанные камушки. — Это все очень ценное...

— Колечки, сережки — это на каждый ее день рождения подарки... — зачастил дед.

— Это на твои дни рождения, — я указала на горсть украшений.

— А это дочери... — он показал на третий сверток. Там лежали цепочки, кулончики, брошки.

— А это мамино, — я дотронулась до украшений.

— Теперь твое... Простите меня, — повiniлся дед.

— Да мне и не за что тебя прощать, — посмотрела на него. — Спасибо тебе за такой подарок!

— Иди с богом, Ванюша, — бабушка расплакалась и перекрестила то место, куда я смотрела и где стоял дед.

— Спасибо... — тихо сказал он и истаял вместе с туманом.

— Он ушел? — тихо спросила бабуля.

— Да... — в брошках я нашла божью коровку, залитую цветной эмалью. — Можно я возьму это?

— Детка, это и так твое, мне-то теперь оно зачем? — она посмотрела на меня.

— Бабуль, это не мое, веришь? — заглянула ей в глаза. — Вот это, — я показала на шею, где висел ее подарок, — дороже всего вот этого. Я пойду, бабуль?

— Ступай, у тебя ведь день рождения. Гуляй, пока молодая! — внезапно она улыбнулась и посветлела лицом, словно что-то важное пришло на ум.

— Не жди меня, ложись, отдыхай! — обняла и поцеловала. — А это спрячь и никому не говори. Люди сейчас злые... Жадные!

— Да знаю... Не волнуйся, все будет хорошо! — посмотрела мне вслед

Я, взяв сумочку, обула босоножки, посмотрела на себя в зеркало, улыбнулась и убежала.

— Что так долго? — возмутился Лешка, соскакивая со скамейки.

— Деда провожала...

— Ну, ты даешь, и все без меня! — он подхватил меня под локоть и повел по дорожке. — А чего остался и не ушел?

— Должок у него остался перед бабулей. Не поздравил с серебряной свадьбой...

— Ого...

— Угу! — подтвердила я.

Мы прошли по улице почти до самого моря. Ресторанчик «Вареный рак» зазывал прохожих живой музыкой, разноцветными огнями и ароматами еды. Воздух был наполнен морской свежестью, и легкий бриз приносил запах водорослей и соли. Я чувствовала себя немного взволнованной, но в то же время счастливой.

— Нам сюда! — Леша взял меня за руку и завел внутрь на открытую веранду. Он усадил меня за столик, который был украшен белыми свечами и маленькими флажками.

— Цветы для девушки! — подскочил к нам официант и поставил на стол вазу с розами. — И торт. С днем рождения!

На стол встала тарелка с морскими обитателями, украшенная зеленью и дольками лимона, а в центре горела маленькая свечка с цифрой двадцать.

— Лешка... — я посмотрела на парня с восторгом. — Ты знаешь, когда я праздновала день рождения в последний раз?

— Когда? — спросил он, улыбаясь.

— Так с тобой же, помнишь? — ответила я, вспоминая наши приключения. — Украла у твоей мамы пирог с яблоками, ты купил сидра, и мы сидели на волнорезе.

— Шутишь? — недоверчиво переспросил Леша.

— Нет! Этот день рождения такой же, неожиданный и приятный, — я посмотрела на него с благодарностью. — Ты всегда умеешь удивлять.

— Сидр и сейчас будет... Пирога нет! — Леша разлил по стаканам шипучку. — За тебя?

— За меня! — согласилась я, поднимая свой стакан. Я сделала глоток, и по телу разлилось приятное тепло.

Вечер действительно был волшебным. Мы смеялись, вспоминали прошлое, ели вкусную морскую живность и танцевали. Леша оказался прекрасным партнером, и мы кружились в медленном танце, наслаждаясь каждым мгновением.

Через пару часов, когда кафе начало заполняться людьми, мы решили прогуляться по городу. Леша предложил зайти в одно из своих любимых мест — маленький парк с фонтанами и скамейками. Мы сели на лавочку, и он рассказал мне о своих мечтах и планах на будущее.

Я слушала его, затаив дыхание, и понимала, что этот вечер станет одним из самых запоминающихся в моей жизни.

— Спасибо, — прошептала я, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы. — Это лучший день рождения в моей жизни.

Глава 11

Глава 11

Мы дошли до небольшого парка, в котором работали несколько каруселей, нашли незанятую лавочку и сели есть мороженое.

— Расскажи, как это происходит?

— Призраки? — уточнила я у Лешы.

— Ну да. Как в кино? Страшные, оголенные кости, разлагающаяся плоть?

— Фу... — посмотрела на него с осуждением. — Нет. Все как при жизни, только они словно смазанная картинка. Ну, мерцают, и туман этот дурацкий, который ужас на меня наводит больше, чем они сами...

— Туман, как с моря?

— Нет... — я закрыла глаза, пытаюсь вспомнить, как он выглядит. — Как клубы густого дыма, прям много его. Он словно живой...

Открыла глаза и посмотрела на парня, который слушал меня с живым интересом.

— А знаешь... — он внезапно подвинулся ближе и положил руку на спинку лавочки. — С тобой рядом жизнь прямо заиграла яркими красками...

— А ты скучал... по краскам?

— Есть такое. Все было серым, обыденным, — он переместил руку на мое плечо и чуть сжал. Потом обнял и потянулся за поцелуем.

Не стала вредничать. Целоваться с ним было приятно.

— Я от тебя не отстану, так и знай! — с трудом оторвался от меня Леша. — Пойдем покатаемся на колесе обозрения?

— Идем, — я поднялась с лавочки, отступила от нее и повернулась к нему лицом.

За Лешей под деревьями замигал и почти погас фонарь, и начали собираться клубы тумана. Свет в нем ширился и раздвигался, выталкивая вперед фигурку маленькой девочки: лет пяти, не более, два смешных хвостика, торчащих в разные стороны, красный сарафанчик, сандалики и белые гольфы, сползшие с худеньких ножек. В ее руке был мишка, которого она держала за лапу. Она смотрела на меня большими глазами, в которых отражалась вся вселенская печаль...

— Привет... — тихо сказала я. — Как тебе помочь?

— Я хочу к маме...

— Скажи, где тебя искать? — шагнула ближе.

— Я играла в прятки, — она шмыгнула носом. — А потом бульк, и все, темнота, и крышка сверху дзынь!

— Я найду тебя и отведу к маме!

— Честно-пречестно? — девочка улыбнулась, показав отсутствие некоторых зубов.

— Обещаю! — подняла руку кверху. — Зуб даю!

— Хорошо... — и истаяла.

— Кого видела? — Лешка старательно делал вид, что все нормально. На нас оглядывались, я привлекла внимание.

— Девочку, маленькую... — вздохнула я и посмотрела на него. — Это что теперь будет бесконечно?

— Лика, пропала два месяца назад, — он взял мою руку и повел к колесу обозрения. — Давай не сегодня? Завтра с утра поищем? А лучше... — он задумался. — Следовательно расскажем, пусть он занимается этим!

— Тоже верно...

Вечер хотелось закончить на хорошей ноте, не думая о чем-то грустном.

Мы два раза прокатились на колесе, успев нацеловаться вдоволь. Потом нас выгнали оттуда, так как желающих больше не было, и аттракцион отключили.

Мы пошли в сторону дома, держась за руки и вспоминая веселые моменты из детства.

Возле подъезда постояли пару минут. Я не дала себя поцеловать под окнами наших квартир. Расстались на лестничной площадке, дверь была не заперта. Я щелкнула замком и, расстегнув босоножки, заглянула в зал.

Там горел ночник, бабуля спала, тихо посапывая.

Я прокралась в ванную, быстро умылась и ушла к себе спать, твердо решив, что надо до отъезда разобраться с призраками. Была надежда, что в городе их будет меньше, а иначе я не смогу нормально учиться и работать. Хотя призраки появляются чаще всего вечером, когда сумерки, и кроме деда, в квартире никто не появился, значит есть какие-то ограничения.

Утро заставило вспомнить, что у меня есть родители.

— Да... — буркнула я в телефон, звонок которого меня разбудил. Чего я не выключила звук на ночь?

— Доброе утро, доча, знаю, что уже не спишь, мчишь на работу! — сообщил мне радостно отец. — С днем рождения!

— Ты что выпил? — удивилась я звонку родителя. — День рождения был вчера, у меня отпуск, о котором я вас предупреждала.

— Прости старика... — голос затих.

— Да какой ты старик? Тебе всего сорок три...

— Я там тебе денежек немного на карту перевел, — в его голосе звучала неуверенность.

— Денег? — удивилась я. — А что ластик в канцтоварах закончились? — не удержалась от сарказма.

— Ты вроде взрослая уже... В общем, с днем рождения еще раз и до встречи дома!

— Я вообще-то у бабушки... — сказала я в уже плачущий телефон.

Посмотрела на экран смартфона, пришло смс от банка, пять тысяч рублей. И на часах девять утра, я со стоном накрылась с головой одеялом.

— Машенька, проснулась? — в комнату заглянула бабушка.

— Отец решил меня поздравить сегодня... Мама вчера прислала смс и гиф, — откинула одеяло, — что-то там странное происходит.

— Позвони, узнай? — предложила бабушка.

— Не хочу! — воспротивилась я. — Отец даже не заметил моего отсутствия, а мама прислала сообщение вечером, когда пришла с работы и не нашла меня дома. Тогда и вспомнила, что я уехала к тебе на две недели...

— Пойдем пить чай, я блинчиков напекла! — позвала она меня.

— Да встаю, что уж, все равно проснулась, — пробурчала я, скидывая с себя одеяло.

За завтраком меня застал еще один звонок. Звонили из больницы, где я устроилась на подработку. Там не хватало медсестер, и меня взяли на время отпусков.

— Маша, здравствуй, это Лидия Николаевна, заведующая. Звоню тебе сказать, что мы взяли двух медсестер на постоянную работу. Извини... Я в бухгалтерии попросила сделать тебе перерасчет, надбавила несколько дней. В общем, еще раз извини, хороших каникул тебе! — и отключилась.

Я так и сидела с открытым ртом, даже не успев сказать поздравиться. Она вывалила информацию и быстро слилась, чтобы не слышать мои жалобы...

— Это что, начало той самой супервзрослой жизни, которую обрисовывала мне мама? — возмутилась я.

— Детка, что произошло? — поинтересовалась бабуля, присаживаясь за стол.

— Каникулы у меня будут еще месяц! Вернее чуть больше, а потом надо искать подработку, без денег сидеть не хочется, — глянула в окно. — Но зато нормально отдохну! Можно я останусь ненадолго?

— Нашла, что спрашивать, конечно, оставайся! — не на шутку обрадовалась бабуля.

Глава 12

Глава 12

Позавтракав, мы ушли с бабулей в магазин и на рынок.

— Маша, Надежда Юрьевна! — там нас поймал старший следователь. — Довезти до дома? — он кивнул на наши пакеты.

Я, недолго думая, потратила пять тысяч на продукты, решив, что нахлебничать не буду.

— Да, не откажемся, — разрешила бабуля, — а то уже припекает.

Мужчина подхватил пакеты, уложил все в багажник и помог нам сесть на заднее сиденье иномарки.

— Маша, так как с помощью? Окажете? — он посмотрел на меня в зеркало заднего вида.

— В чем? — нахмурилась я. — Вы так легко поверили, что я видела призраков?

— У меня тупик в расследовании. Через месяц уйду на пенсию, не могу я оставить эти дела не раскрытыми!

— Ну и мне тогда помогите... — внезапно согласилась я.

— Чем? — он удивленно посмотрел на меня.

— Их двое, девочка и мужчина в малиновом пиджаке. Я хочу, чтобы они ушли, — упрямо поджала губы. Почему-то подумалось, что он не будет мне помогать, сочтет неважным.

Машина дернулась, притормаживая, но потом снова набрала ход.

— Это была Лика?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.